

**ЮРАЙ ПАПАНЕК — АВТОР ПЕРВОГО
ОБОБЩЕННОГО ТРУДА
ПО СЛОВАЦКОЙ ИСТОРИИ (1738—1802)***

В словацкой национальной историографии Юрай Папанек считается первым автором Обобщенного труда по истории Словакии. Его работу «*Historia gentis Slavae — De regno regibusque Slavorum atque cum prisca civilis, et ecclesiastici*» (1780) (*История славянского народа — О королевствах и королях словаков*), написанную на заре эпохи Просвещения, можно отметить как один из последних примеров традиций барочного славизма, отличающийся смелостью комбинаций стилей и научным предромантизмом.

Юрай Папанек родился 1 апреля 1738 г. в городке Куклове на Загори в семье мелкого землевладельца. Учился в немецкой гимназии в Микулове на Мораве и в Братиславе, изучал философию в Будине, право в Ягре (Егере), теологию в Патькостоли (венг. — Печ), был рукоположен в священники в 1763 г. Как священник Патькостолейской (Печской) диоцезии был первым римско-католическим капелланом в Толне, с 1769 г. служил пастором в Поповаче и с 1772 г. до своей смерти 11 апреля 1802 г. был пастором в Олаше, с 1790 г. одновременно в должности декана.

Олаш в Бараянской области — в то время деревня со смешанным немецко-хорватским населением. Несмотря на отдаленность от Словакии, всю свою активную жизнь Папанек считал себя словаком. Его труд по истории славянского (словацкого) народа и о королях славян, который вышел в 1780 г. в Патькостоли, своего рода реакция на мнение историка венгерской церковной истории Штефана Салагия. Папанек в предисловии к своей работе характеризует себя словаком по происхождению, по воспитанию немцем, венгерским дворянином, а по занимаемой должности записан как иллириец (сербо-хорват). В дополнение к этой работе Папанек написал «*Географическое описание Бараянской области и свободного королевского города Пятикостоли*» (1783) [1].

Несмотря на то что Папанеково «gens Slava» и «Slavi» можно перевести как славянский народ (либо племя) и славяне, в работе давалось систематическое описание исторического прошлого самих словаков. В его понимании, как и в предшествующей историографии, широко распространено убеждение, что к прародине славян принадлежала Карпатско-Дунайская котловина, особенно ее северная часть. Согласно этой точке зрения славяне оттуда постепенно расселялись по всем направлениям света и из изначально единого (славянского) государства возникло много славянских королевств. В его интерпретации словаки являются

* Подготовлено при поддержке Посольства Словацкой Республики в Республике Беларусь.

потомками славян, которые остались на своих первоначальных землях, сохранили свое первоначальное название (имя, этноним), позже стали частью Венгерского королевства.

Главный труд Ю. Папанека состоит из четырнадцати глав. В первой их них перечисляются предполагаемые славянские правители от IV в. до Рождества Христова, затем предполагаемые короли уже после Рождества, среди которых фигурируют варварские вожди из среднедунайской области, известные из античных источников, которых Папанек рассматривал как славян, вплоть до создания легендарного государства Само. Что касается Само, то хоть речь шла о мифологическом герое, Папанек позаимствовал этот сюжет уже из барочной литературной традиции, в частности моравско-чешской.

Через несколько поколений после эпохи Само Ю. Папанек упоминает великоморавских князей Моймира, Прибину, Ростислава и Святопулка. Последний упомянутый им правитель славянского королевства Святобог, поскольку не имел наследников, предположительно передал чешскому воеводе Владиславу области, граничившие с чешскими (Моравию), территорию за рекой Моравой вдоль Вага и Грони отдал венграм, полякам — северный край, а территорию за Дыйей — Австрии. С этого времени преддунайские славяне (предки словаков — старые словаки) были включены в Венгерское королевство. Затем Папанек перечисляет венгерских правителей до Марии Терезии из династии Габсбургов, за ними чешских правителей, начиная мифическим князем Пржемыслом, далее польских князей и королей, далматских, боснийских, сербских и болгарских князей и заканчивая московскими, или русскими, воеводами и императорами. В целом в концепции Папанека, легкой в основу так называемой Центрально-Татранской теории, моделируется, что изначальной отправной точкой королевства славян была Карпатско-Дунайская котловина, преемником же этого первоначального славянского королевства стало Венгерское королевство.

Что касается происхождения этнонима Slovan (Slavus), то Папанек репрезентирует различные точки зрения (Seclaba, sláva, slovo). По его мнению, единственное, что сохранили словаки от славян, — первоначальное название и (согласно чешскому хронисту Далимицу) первоначальный славянский язык, после распада своего королевства ничего не переняли из языков других народов. Размышляя о прародине славян, Папанек опирался на мнение барона Сигизмунда Герберштейна (XVI в.), согласно которому первоначальные поселения славян располагались на Дунае на землях нынешней Венгрии, откуда они уже расселились на соседние земли и страны и взяли себе новые собственные этнонимы.

Ю. Папанек также занимался славянской диалектологией (для него особенно значимая тема), он подробнее рассматривал родственные языки славян Венгрии, Моравии, Богемии, Польши, Хорватии и Словении, т. е. все те славянские языки, которые он знал. Опираясь в своих поисках он также на работу «О происхождении славян» судетского немца Яна Кристофа Йордана (1745), которая содержит в себе наиболее подробное сравнение славянских языков. Согласно концепции Йордана, существовал венгерско-славянский диалект (то есть словацкий язык), близкий к изначальному родному языку славян (праславянский язык). Папанек подробнейшим образом описывает территориальное расселение словаков (у него по-латински: Slavi); именно словаки, согласно его мнению, проживали в областях Тренчин, Орава, Турец, Липтов, Зволен и Теков, вместе с венграми проживали в городах Братислава, Нитра, Комарно, Эстергом, Гонт и Малы Гонт, Спишская, Новоград, Пешт, Шолт, Гемер, Шариш, Абовский Новоград, Боршод, Гевеш, Чонград, Бекеш, Угоча, при этом упоминает области, в которых (приезжих) словаков было небольшое количество.

Папанек племя маркоманов относит к славянам, указывая, что их название является производным от «Mark-Маеннер» (проживающие на пограничье — пограничные), а Моравско-Словацкое королевство, согласно его мнению, существовало уже с пятого столетия и до 908 г. Уделяет он внимание и сюжету о христианизации славян, вливаясь в кирилло-мефодиевскую традицию интерпретации этого сюжета, хотя его концепция не отличается достовер-

ностью исторических данных, события стоят в неправильной хронологической и территориальной последовательности. Например, сообщение об освящении костела во время правления князя Прибины в Нитре зальцбургским архиепископом Адальрамом (828) неправильно объединил с освящением построенного Прибиной храма Девы Марии в Балатоне в 850 г. Достаточно подробно Папанек описывает деятельность византийской миссии в Великой Моравии, разрешение использования славянского языка в литургии, восстановление церковной иерархии в Великой Моравии в 900 г. При перечислении епархиальной истории он упоминает самую первую легендарную маркоманскую епархию конца IV в., затем епархию Нитры и Оломоуца, по его мнению, одновременно существовавшие с первой трети IX в., опираясь при этом на якобы документ папы Евгения II (824—827), который в настоящее время считается подделкой.

Труд Папанека был реакцией нарождающейся словацкой идентичности на первую книгу семитомного издания церковной истории Венгрии, в которой венгерским историком, Печским каноником Штефаном Салагием (Szalagy) был изложен венгерский взгляд на церковную историю Паннонии (*De statu ecclesiae Pannonicae*. Печ, 1777). Салагий утверждал, что языги, маркоманы и квады не являлись предками словаков, доказывая, что языги были галльским племенем, сарматы — кельтским, а маркоманы и квады были германскими племенами. Опираясь на сведения готского историка Прокопия, который указывал, что словаки пришли на свои земли приблизительно в VII в., критикуя традиционные постулаты кирилло-мефодьевской традиции, Салагий пытался доказать, что христианство в Паннонии всегда было западным и находилось под влиянием Рима, и даже сами святые Кирилл и Мефодий также придерживались западного обряда [2].

Говоря об исторических славянских правителях, он берет сведения из «Баварских анналов» Иоганна Авентина, как и смелые комбинации и утверждения барочной исторической литературы. Наиболее реалистичны и правдоподобны его данные о периоде правления великоморавского князя Моймира, который (согласно Папанеку) первым из славянских правителей разорвал дружбу с восточно-франкским императором Людовиком Благочестивым. Однако собственные имена правителей не всегда соответствуют реальным хронологическим рамкам.

Поражает его тринадцатая глава о Святополке, которая взята преимущественно из «Образов древней Венгрии» Самуэля Тимона. Поход венгров против Великой Моравии взят из «Критической истории Венгрии» (Historia critica) Штефана Катона, который в этой части опирается на венгерского хрониста Анонима; данные о смерти Святополка Папанек черпал из хроники декана Пражской капитулы Козьмы Пражского. После смерти Святополка правили его сыновья Моймир и Святополк, которые погрязли в междоусобицах, и пришедшие венгры завоевали часть их территории. В конце главы снова говорится о том, что первоначальную территорию Славянского (Словацкого) королевства разделили между собой Венгрия, Чехия, Польша и Австрия и что только во времена Габсбургов все славяне снова оказались под общим правителем, что он считал правильным.

Папанек так писал о своей идентичности в предисловии к своему труду: «Моя родина находится не там, где я родился, но там, где живу. Не оспариваю того, что родом я словак, но нельзя не признать, что по образованию я немец, как дворянин — я венгр, а в действительной пасторской службе — иллириец». Апеллируя к космополитическим принципам с целью быть максимально объективным в изложении, Папанек не смог преодолеть собствен-

ный пышный барочный стиль написания и субъективизм положений авторов, на которых он ссылался.

Юрай Папанек не был профессиональным историком. Его работа внутренне противоречива, хотя, несомненно, для написания своего труда он использовал довольно широкий для своего времени массив литературы. Особенностью его стиля является слабая критическая рефлексия над предыдущим опытом историографии, так, его мысли порой практически неотделимы от мыслей авторов, на которые он опирается. Иногда такая зависимость доходит до повторения уже написанного или повторного упоминания в следующем сочинении. В сравнении, например, с Самуэлем Тимоном, который жил более чем на полтора века раньше него, Папанек писал значительно менее критично. Указанное множество недостоверных и скомбинированных данных было взято из более ранней или современной ему литературы [3].

Несмотря на то что предметом его исследований и описаний является (все) славянство, в основу его легла история самих словаков, которых он считает ядром славянского этноса, или, по крайней мере, прародителей всех западно-славянских и южно-славянских народов (кроме болгар). Чем больше Папанек приближается к своему времени, тем более он упускает из вида (в целом) славян и сосредотачивает внимание именно на словаках, которые в его представлении были настоящим, неповрежденным ядром славян, хранителем их языка. Именно так его работу осмыслил Юрай Фандлы в своей «Краткой истории словаков» (*Compendiata historia gentis Slavae*, 1793 г.) [4–6].

Несмотря на то что Папанек в своей работе очень зависим от паттернов, на основе которых он собирал исторические данные, в целом его труд представляет концептуально новую работу. Это действительно первая в полном объеме сохранившаяся попытка написания словацкой истории.

Перевод со словацкого доцента кафедры истории южных и западных славян БГУ В. В. Репина, студентки 4-го курса В. Ю. Пинчук

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Papánek G. Historia gentis Slavae De regno, regibusque Slavorum. Quinqueecclesiae*, 1780. 355 s.
2. *Salagius Stephanus. De statu ecclesiae Pannonicae libri VII. Liber Quartus De antiquis Metropolitanis per Pannoniam. Quinqueecclesiae* : Typis Joannis Josephi Engel, 1780. 467 s.
3. *Slovenský biografický slovník. IV. zväzok, M — Q. Martin* : Matica slovenská, 1990. 562 s.
4. *Tibenský Ján. Papánek — Sklenár, priekopníci našej súčasnosti. Martin* : Osveta, 1958. 157 s.
5. *Bogačiaková Pillingová Martina. Juraj Papánek a jeho prínos ku slovenskej historiografii // Človek a spoločnosť v dejinách* / ed. J. Meliš. Trnava : Trnavský historický spolok, 2007. S. 135–148.
6. *Bogačiaková Pillingová Martina. Cyrilometodský odkaz u Papánka, Sklenára a Fándlyho // Kultúrne dedičstvo sv. Cyrila a Metoda. Monografia príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie Nitra, 3. júl 2007* / ed. J. Michalov. Nitra : UKF, 2007. S. 170–183.

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2014 г.